

УПРОЩЕННЫЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ТЕРЕЗ САБО

Доцент, заведующий Кафедрой уголовного процесса,
Университет им. Этвеша Лоранда, Будапешт

Поступило: 12 сентября 1972

Директивы усовершенствования правосудия, между прочим, перед кодификацией выдвигают задачи создания такой процессуальной формы, с помощью которой как милиция, так и суды первой и второй инстанции могут рассмотреть фактически и юридически более простые дела по упрощенным процессуальным правилам.

Значит, упрощенный процесс означает такую унифицированную и систематизированную форму, которая распространяется на весь процесс, начиная с возбуждения следствия до окончательного решения дела. Закон должен дифференцировать уголовно-процессуальные деятельности не изолированно друг от друга, не только в рамках отдельных процессуальных стадий или лишь в некоторых из них, а должен дифференцировать таким образом, чтобы в качестве синтеза дифференцирования отдельных стадий создавалась в рамках уголовного процесса и рядом с обычным процессом такая — так называемая упрощенная — процессуальная форма, которая обладает также общей силой. Необходимым условием унификации является установление внутри отдельных этапов возможности упрощения и выражающих их институтов в гармонии между собой и общими задачами уголовного процесса, то есть чтобы они были систематизированы в соответствии как с общими, так и выражающимися в упрощении потребностями.

1.

Предшествующие обстоятельства и причины урегулирования упрощенного уголовного процесса

1. Закон № V. от 1954-го года (УП Новелла № 1.), а также Указ № 17 от 1955-го года отражали так называемый общий — то есть не дифференцированный — уголовно-правовой взгляд, сущность которого заключается в том, что каждое противоречащее уголовному праву поведение является преступлением и за каждое преступление должна быть установлена уголовно-правовая ответственность в рамках уголов-

ного процесса, протекающего по одинаковым процессуальным правилам.

Однако, на основании исследования и анализа общественного и проверенного на практике опыта стало очевидным, что, как в области уголовного права, так и в области процессуального права необходимо дифференцирование: внутри общего понятия „преступление” необходимо как-нибудь сделать различие между более тяжким и менее тяжким (незначительным) поведениями; а в рамках же уголовного процесса необходимо создать — прежде всего в отношении „менее тяжких” преступлений, которые, как правило, ни при раскрытии, ни при решении, ни представляя собой многостороннюю, сложную проблему — возможность применения более простых форм, отличающихся от общих.

В виду того, что УК отражает принцип единства преступлений, поэтому дифференцирование уголовного права происходило до настоящего времени лишь в широком смысле слова: частично путем расширения круга административных проступков за счет преступлений, и частично путем замены ответственности, то есть передачей преступлений в компетенцию товарищеских судов или дисциплинарных органов. Внутреннее дифференцирование начинается только теперь.

Однако, в области уголовного процесса, дифференцирование уже началось урегулированием УПК и эта тенденция продолжилась и в Указе № 16 от 1966-го года. По действующим ныне распоряжениям по тем преступлениям, по которым из-за малозначительности нет необходимости в применении уголовно-правового наказания, имеются возможности:

- отказа в возбуждении уголовного преследования (§. 104/A УПК);
- одновременно с отказом в возбуждении уголовного преследования или прекращением следствия в стадии предварительного следствия и подготовительного заседания передачи дела для рассмотрения товарищеским судам или дисциплинарным органам;
- применения предупреждения (прокурорского предупреждения);
- рассмотрения дела дисциплинарным органом в рамках своей компетенции (ч. 2. §. 34 УН);
- в случае наличия нескольких деяний, не принимать во внимание при расследовании, обвинении или судебном доказывании относительно незначительное преступное деяние и прекращать преследование по ним.

А в рамках проводимого для установления уголовно-правовой ответственности уголовного процесса имеются возможности:

- упрощенного расследования (§. 110/A);
- приговора к денежному штрафу без судебного заседания (§§. 192—196);
- применения приводного процесса (§§. 196/A—196/B).

Для ликвидации многообразия последствий незначительных или малозначительных преступлений призвано, в первую очередь, уголовно-материальное право. Также не относится непосредственно к теме и институт неприема во внимание второстепенного, малозначительного деяния при расследовании, обвинении и доказывании. Значит, с точки зрения указанной в названии темы, необходимо рассмотреть лишь те действующие в настоящее время институты, в рамках которых пока устанавливается уголовно-правовая ответственность, но эта деятельность могла бы проводиться по сравнению с общим процессом, в более упрощенной и одновременно более быстрой форме. Таким образом, к этому кругу относятся: упрощенное расследование, приговoreние к денежному штрафу без судебного заседания и приводное производство.

2. Перечисляя три указанных института, возникает вопрос: не достаточно ли дифференцирован уголовный процесс и в настоящее время, неужели институты упрощенного расследования, приговoreния к денежному штрафу без судебного заседания и приводного производства не удовлетворяют потребности, направленные на дифференцирование?

Однако, принимая во внимание содержание возможности упрощения, а также практический опыт, мы с необходимостью приходим к выводу, что содержащиеся в действующем законодательстве урегулирования недостаточны и дальнейшее усовершенствование в этой области необходимо. Причины этого могут быть коротко обобщены в следующем:

- а) способ урегулирования действующих институтов;
- б) неопределенность применения упрощенных форм;
- в) ограниченность применения на отдельные этапы упрощенных форм;
- г) противоречия связывания упрощенных форм.

Во-первых, УПК регулирует действующие в настоящее время и содержащиеся в себе упрощение институты не в качестве основных правил, а как исключение из общего процесса. Это означает, что законодательный акт не определяет и точно не указывает на круг их применения, а вместо этого перечисляет условия их применения и передает в компетенцию органа власти определение наличия в конкретном деле абстрактных условий. Этот способ урегулирования по сравнению с упрощением влияет в противоположном направлении: излишне умножает уже и сейчас значительное число случаев рассматриваемых органом власти.

Во-вторых, из-за способа урегулирования для применения более простых форм характерна его неопределенность, допустимость: из уголовных дел одинакового типа, характера, содержания и приблизительно с одинаковой степенью общественной опасности, одни относятся или могут относиться к более простой форме, а другие нет. Неопределенность вытекает из большого числа условий применения упрощен-

ных форм, а также из их содержания. Этот способ урегулирования уместен при приводном производстве, которое из-за своего характера, специального способа проведения и процессуальных сроков может быть лишь специальным видом, действительно отличающимся от общего вида решения ответственности, но он неуместен и приводит к правовой неуверенности тогда, когда в рамках обычного процесса или в определенной его стадии мы желаем дифференцировать дела.

В третьих, допускающие упрощение институты — за исключением приводного производства — осуществляются только в отдельных процессуальных стадиях. Вследствие этого может упроститься расследование, может упроститься — точнее отсутствовать — судебное заседание. Не имеется возможности на дифференцирование, например, в процессе подготовительного заседания или второй инстанции. Следовательно, упрощенные формы необходимо унифицировать: следует создать такой упрощенный процесс, который может осуществляться во всех стадиях процесса.

В четвертых, дифференцирование уголовного процесса не может быть осуществлено способом связывания урегулированного в §-е 110/A УПК упрощенного расследования с рассмотренным в §§-ах 192 — 196 УПК институтом приговора к денежному штрафу без судебного заседания.

§. 110/A применяется в том случае, если на основании возникших вне уголовного процесса документов органов власти обоснованно можно прийти к выводу о совершении преступления и поэтому достаточно лишь допросить обвиняемого. Значит: в случае типичного упрощенного предварительного следствия, следовательно непосредственно воспринимает только один вид доказательств, а именно то, что вытекает из показания обвиняемого. В стадии предания суду (в прокурорской стадии) оперативное доказывание не проводится. Прокурор обязан допросить только обвиняемого, и то лишь в том случае, если он находится под стражей, в предварительном заключении. Поскольку применение §. 110/A допускается лишь в отношении обвиняемого, находящегося на свободе, постольку прокурор не обязан в стадии предания суду допросить такого обвиняемого: и он может опираться только на возникшие вне уголовного процесса документы органов власти, а также на содержание протокола допроса обвиняемого органом следствия. Если на этом основании прокурор все-таки предложил бы применение §. 192 УПК, то суд, без судебного заседания, мог бы вынести свое определение — решить необходимость и обоснованность такого определения — также на основании содержания посторонних документов и показания в предварительном следствии обвиняемого, поскольку по распоряжениям главы VIII. УПК суд в стадии подготовительного заседания не имеет право собирать доказательства. Значит, так может проходить и заканчиваться с установлением уголовной ответственности дело, что ни один из трех компетентных на то органов — ни следственный орган, ни прокуратура и суд — за исключением показания обвиняемого, не воспринимает непосредственно доказательства.

По действующим правилам также не имеется законная возможность связывания §-а 110/A УПК с приводным процессом. Этому мешает особенно то, что пользоваться приводным производством возможно лишь в таком уголовном деле, в котором с момента совершения преступления до предания обвиняемого суду (до привода обвиняемого в суд) не прошло больше трёх дней. Учитывая короткий процессуальный срок, трудно представить себе проведение в рамках указанных трёх дней и других предварительных процессов кроме очень быстро проводимых уголовно-процессуальных действий; но ведь служащие основой применения §-а 110/A так называемые внешние документальные доказательства по распоряжениям УПК возникают, прежде всего, из процессов такого рода. Правда, бесспорно, что в первой, так называемой следственной фазе приводного производства также проводится какое-то упрощенное расследование, но это по своему содержанию отличается от положений §-а 110/A.

Может быть поднят вопрос о том, что приводное производство в нынешней своей форме — быть может с определенными коррекциями действующего урегулирования — не может ли решить проблему упрощения процесса, то есть, нельзя ли пользоваться самостоятельно и только им в качестве упрощенного процесса?

С точки зрения правовой политики, теории и практики на этот вопрос надо дать отрицательный ответ, то есть, эта процессуальная форма не может быть применена в качестве формы так называемого общего упрощенного процесса. Прежде всего необходимо констатировать то, что ни общественные доводы, ни доводы правовой политики не мотивируют определения уголовной ответственности относительно значительной доли дел по так называемому срочному процессу в рамках венгерского социалистического уголовного процесса. Далее, чрезвычайное ускорение, по практическому опыту, по существу возможно лишь в относительно незначительном числе дел, в первую очередь в таких уголовных делах, в которых совершитель преступления пойман с поличным. Ситуация не менялась бы даже и в том случае, если бы новая правовая норма урегулированный в §§-ах 196/A — 196/B УПК трехдневный срок определила в пяти или в восьми днях. В рамках названных сроков можно приводить в суд только таких обвиняемых, в делах которых доказательства обладают силой так сказать полной бесспорности, однако с течением времени возникли бы новые затруднения в области обеспечения и сохранения доказательств. Независимо от того, что приводное производство из-за обязательного участия защитника в принципе не сопровождается с нарушением или ограничением принципов УПК, так в частности принципа права на защиту и не исключает также и действие принципа презумпции невиновности, в действительности может быть применено только в таком деле и для установления уголовной ответственности такого лица, в отношении которого с самого начала возбуждения следствия не возникли сомнения в том, что оно является совершителем данного преступления, что оно имеет связь с совершенным деянием. В конце концов, привод-

ное производство не является пропорциональным упрощением, а отказом от отдельных процессуальных этапов, вследствие которого увеличиваются задачи оставшихся этапов (отсутствует подготовление судебного заседания первой инстанции, значит, все те вопросы, которые могли бы быть решены на подготовительном заседании, поднимаются на судебном заседании).

Учитывая все сказанное, нужно сказать, что приводное производство не пригодно для применения в широком кругу в качестве так называемой упрощенной процессуальной формы. Поскольку рядом с предлагаемым и излагаемым в дальнейшем нами упрощенным процессом из-за причин правовой политики необходимо сохранить и приводное производство, постольку следует урегулировать приводное производство среди особых процессов — по существу соответственно с действующими правилами настоящего времени и по отдельным, выработанным практикой категориям преступлений.

II.

Способ урегулирования упрощенного процесса

В связи с способом урегулирования упрощенного процесса нам, прежде всего, необходимо исследовать:

1. основные принципы урегулирования упрощенного процесса;
2. круг применения упрощенного процесса;
3. отношение упрощенного процесса к общему процессу.

1. Самые важные принципы формирования упрощенного процесса могут быть определены с учетом задачи и основных принципов уголовного процесса, опыта правотворчества и практики. Из них мне хотелось бы сказать о нескольких наиважнейших принципах, не претендуя на исчерпанность сказанного.

а) Упрощенный процесс необходимо определить таким образом, чтобы он не ставил преграды перед установлением, соответственно истине, события, состава преступления. И в упрощенном процессе надо обеспечить, чтобы один из участвующих в уголовном процессе органов власти в процессе своей деятельности хотя бы один раз непосредственно воспринимал доказательства, необходимые для установления состава преступления.

б) При определении содержания упрощенного процесса необходимо уделять многостороннее внимание соразмерности: вообще нельзя считать обоснованным такое решение, которое проводит упрощение путем отказа от отдельных следственных-процессуальных этапов, точнее путем сокращения задач отдельных этапов — и вместе с тем специальных задач действующих органов — за счет увеличения задач других этапов, то есть увеличения специальных задач отдельных органов власти.

в) В упрощенном процессе также действуют основные принципы уголовного процесса, нет места ограничению права на защиту или га-

рантий, вытекающих из презумпции невиновности, и вообще: упрощенный процесс не может быть для лица, в отношении которого ведется следствие, более невыгодным, чем обычный процесс. (Значит не представляется, например, то, что в интересах упрощения принудительные меры — в главном образом принудительные меры с ограничением свободы — применялись бы в более широком кругу по сравнению с общими правилами.)

2) В упрощенном уголовном процессе сокращение числа отдельных следственных действий, исполнение в более простой форме следственных-процессуальных действий, ограничение и упрощение письменности, исключение по возможности повторения отдельных процессуальных стадий могут обеспечить более быстрый способ решения уголовной ответственности.

2. Существенное требование, чтобы закон определил те преступления, в случае которых имеется место применения упрощенного процесса.

В УПК необходимо было бы закрепить то, что возбужденный в уголовных делах процесс проходит по общим правилам за исключением случаев, когда определенные в законе условия обосновывают проведение определенного особого процесса. УПК мог бы определить две формы общего процесса: обычный и упрощенный процесс. Особый процесс проводился бы по воинским преступлениям, по уголовным делам несовершеннолетних и по производному производству. Значит, применение упрощенного процесса — в силу предписания закона — было бы обязательным, для возбуждения и проведения такого процесса надо было бы посмотреть лишь то, что закон предписывает ли эту форму для данного конкретного преступления. Такое генеральное правило облегчило бы — и очевидно упростило бы — достижение дифференцирования и в государственном масштабе унифицировало бы практику дифференцирования.

Предписание в обязательном порядке применения упрощенного процесса, в то же время, не означало бы недопущение исключений. Может случиться — и в действительности, очевидно, случается —, что входящее в рамку упрощенной формы преступление в конкретном случае — из-за субъективных или объективных причин — сложно, трудно охватываемо и окажется случаем, требующим более широкой процессуальной деятельности. В таких случаях закон должен допустить, чтобы компетентный орган власти, учитывая все обстоятельства дела, в порядке исключения применял в своей деятельности правила обычного процесса и по преступлению, относящему к упрощенному процессу.

Далее, уголовно-процессуальные правила должны конкретно определить, перечислить или указать те преступления, по которым проводится упрощенный процесс.

При урегулировке института упрощенного процесса необходимо исходить из того, что относящиеся к этой форме уголовные дела по смыслу особенных распоряжений УК принадлежат не к тяжким, а

относительно незначительным деликтам. Ведь не может же быть целью то, чтобы при решении более значительных и одновременно вызывающих тяжкие уголовноправовые последствия уголовных дел поспешность характеризовала — хотя и в минимальной мере — проведение уголовного процесса и чтобы закон не обеспечивал — даже и в том случае, если это в отдельных делах кажется излишним — все те, подающиеся правовому урегулированию возможности, которые путем многократной, частичной и многосторонней проверки могут исключить противозаконное или необоснованное решение.

Значит, круг применения упрощенного уголовного процесса может охватить относительно незначительные и по практическому опыту как правило и фактически и юридически легко решаемые преступления. Определение круга преступлений может быть проведено тремя способами:

а) учитывая дифференцирование уголовного права, упрощенный процесс применялся бы в случае совершения уголовного проступка, а обычный процесс — в случае преступления;

б) УПК перечислял бы среди общих процессуальных правил исчерпывающий перечень деяний, относящихся к упрощенному уголовному процессу;

в) по уголовным проступкам велся бы — как общее правило — упрощенный процесс, но некоторые уголовные проступки, в качестве исключения, относились бы к общему процессу и, наоборот, исчерпывающе перечисленные преступления решались бы в рамках упрощенного процесса.

Выбор самой подходящей возможности из перечисленных естественно зависит и от того, что в процессе кодификации УК, в рамках которой новелла об изменении действующего закона по видимому осуществит внутреннее дифференцирование, какие преступления станут в дальнейшем уголовными проступками. И все-таки, независимо от этого целесообразным кажется в первую очередь третий вариант, так как из-за личности совершителя некоторые из уголовных проступков не могут быть рассмотрены в рамках упрощенного процесса, если мы учитываем характер конкретных процессуальных задач.

Учитывая изложенное в пункте в) положение, круг применения упрощенного процесса мог бы складываться по следующему:

— упрощенный процесс проводился бы по делам, возбужденным из-за совершения уголовного проступка;

— однако, упрощенный процесс не может быть проведен по делам, возбужденным из-за совершения уголовного проступка, если совершителем является несовершеннолетний или если может быть назначено принудительное лечение;

— в случае преступления мог бы быть проведен упрощенный процесс за такие относительно не тяжкими наказаниями караемые преступления, фактическое и юридическое решение которых — по практическому опыту — несложно и именно поэтому законодатель в качестве

генерального правила предпишет решение преступления путем упрощенного процесса.

Предполагая, что УК по совершенным умышленно преступлениям относит к уголовным проступкам деяния, караемые лишением свободы максимум до одного года, прежде всего следующие преступления будут решены в упрощенном процессе:¹

побуждение к ложному показанию по дисциплинарному делу, по делу об административном проступке или по иному делу, находящемуся в производстве перед иным органом власти (§. 182 УК)

неквалифицированное нелегальное занятие адвокатской деятельностью (ч. 1. §-а 188 УК);

неквалифицированное нарушение ареста на имущество (ч. 1. §-а 189 УК);

управление средствами транспорта в состоянии опьянения (§. 194. УК);

нарушение правил о порядке осуществления противоэпидемических мероприятий (§. 199. УК);

злоупотребление ядом (§. 201. УК);

незаконное возвращение (§. 208. УК);

нарушение порядка пребывания иностранцев на территории страны (§. 209. УК);

преступление, связанное с заявлением (жалобой) о принуждении к опубликованию поправки (§. 212. УК);

аборт, в случае пассивной субъективной стороны (§. 256. УК);

нарушение личной тайны (§. 264. УК);

нарушение тайны переписки, выведывание тайны связи (§. 265. УК);

клевета (§. 266. УК);

оскорбление чести (§. 267. УК);

незаконное присвоение находки (§. 297. УК);

нанесение побоев при исполнении должностных обязанностей (§. 145. УК);

неквалифицированное оскорбление органа власти или должностного лица (§. 148. УК);

ложное обвинение в совершении дисциплинарного или административного проступка (§. 173. УК);

ложное показание по дисциплинарному, по административному или по иному делу, находящемуся в производстве перед органом власти (§. 177. УК);

дача ложного заключения экспертом (§. 178. УК);

укрывательство (§. 184. УК);

квалифицированное нелегальное занятие адвокатской деятельностью (§. 188. УК);

квалифицированное нарушение ареста на имущество (§. 189 УК);

неквалифицированное преступление с товарами широкого по-

требления, вредными для здоровья (§. 196. УК);
неквалифицированное знахарство (§. 200. УК);
нарушение неприкосновенности пограничных знаков (§. 202. УК);
недонесение о незаконном переходе границы или о контрабанде людей (§. 206. УК);
злоупотребление правом на объединение (§. 207. УК);
преступление, связанное с печатью (§. 211. УК);
преступления против порядка статистической отчетности (§. 213. УК);
подделка и подлог частных документов (§. 222. УК);
злоупотребление документами (§. 223. УК);
воспрепятствование хозяйственному контролю или выполнению обязанностей по представлению отчетности (§. 227. УК);
неквалифицированные преступления, нарушающие порядок капиталовложений и финансовую дисциплину (§. 229. УК);
неквалифицированное нарушение норм, регулирующих определение качества промышленной продукции (§. 231. УК);
выпуск изделия (продукции) с ложным знаком (§. 234. УК);
причинение ущерба покупателям (§. 239. УК); неквалифицированное;
неквалифицированный пуск в оборот фальшивых или подложных денег (§. 242. УК);
приготовление к подделке денег (§. 243. УК);
легкое телесное повреждение (§. 257. УК);
неквалифицированное неоказание помощи (§. 259. УК);
неквалифицированные преступления против семейного состояния (§. 272. УК);
неквалифицированное уклонение от исполнения обязанности по содержанию (§. 275. УК);
неквалифицированное распутство в виде промысла (§. 283. УК);
неквалифицированная порнография (§. 288. УК);
незаконное пользование автомашиной (§. 304. УК);
незаконное присвоение находки (§. 297. УК);
малозначительные преступления против собственности (§. 303. УК);
мелкие преступления против собственности (§§. 38—39. КН);
самоуправство (§. 305. УК);
неквалифицированное ростовщичество (§. 307. УК);
недонесение о преступлении в ущерб общественной собственности (§. 308. УК);

Среди перечисленных составов преступлений имеются примерно 15—20 таких, частота совершения которых определима. (Таковыми являются например: незаконное возвращение, клевета, оскорбление чести, незаконное присвоение находки, управление средствами транспорта в состоянии опьянения, укрывательство, подделка и подлог частных документов, причинение ущерба покупателям, легкое телес-

ное повреждение, неоказание помощи, уклонение от исполнения обязанности по содержанию, распутство в виде промысла, а также мелкие преступления против собственности и малозначительные преступления против собственности. Однако среди этих преступлений имеются несколько и таких, которые, независимо от меньшей значимости по максимальному сроку наказания, нельзя считать с точки зрения уголовного процесса простыми, и тем более легко доказываемыми. На практике §-а 110/А УПК, а также по свидетельству практики производного производства, наоборот, мы находим среди совершенных умышленно преступлений, караемых лишением свободы сроком до двух, или трех лет довольно много таких, состав которых является простым, то есть, говоря по другому, они просты и с фактической и юридической точки зрения. К ним можно отнести валютные и таможенные преступления, из круга преступлений против собственности — причинение ущерба в общественной собственности или личной собственности путем совершения кражи, хулиганство, насилие в отношении должностного лица.²

Учитывая все сказанное, из преступлений, караемых лишением свободы сроком до двух или до трех лет, с точки зрения упрощенного процесса следующие могут приниматься во внимание:

общественно опасное уклонение от трудовой деятельности (§. 214. УК);

хулиганство (§. 219. УК);

повреждение личного имущества (§. 302. УК);

неквалифицированное насилие в отношении должностного лица

(§. 155. УК);

квалифицированное оскорбление органа власти или должностного лица (§. 158. УК);

квалифицированное причинение ущерба покупателям (§. 239. УК);

таможенные преступления (§. 249. УК);

неквалифицированное умышленное тяжкое телесное повреждение

(§. 257. УК);

квалифицированное нарушение неприкосновенности жилища (§. 263. УК);

сводничество (§. 287. УК);

квалифицированное распутство в виде промысла (§. 283. УК);

неквалифицированная кража против личной собственности (§. 296. УК).

3. Связи двух обычных процессов, то есть общего и упрощенного процесса мы ранее уже касались постольку, поскольку мы считаем допустимым то, чтобы рассматривающий дело орган власти перешел от применяемого в качестве генерального правила упрощенного процесса к обычному процессу — с учетом всех обстоятельств дела. Наоборот, безусловно необходимо было бы исключить ту возможность, чтобы разбирающий дело орган власти имел право выбора упрощенного процесса по преступлениям, отнесенным к обычному процессу.

Соотношение двух общего характера процессуальных форм можно было бы подытожить в следующем:

а) По смыслу предписания закона разбирающий дело орган власти в общем не может делать выбор между применением двух общих процессуальных форм: если налицо определенное в законодательном акте — объективное — условие, то проведение упрощенного процесса обязательно; а в иных случаях — с условием, конечно, что проведение особого процесса исключено — дело рассматривается в рамках обычного процесса.

б) С учетом всех обстоятельств дела, закон должен был бы обеспечить ту возможность, чтобы разбирающий дело орган власти вместо упрощенного процесса действовал по правилам обычного процесса в конкретных делах, но если закон предусматривает проведение обычного процесса, то исключен переход к упрощенному процессу. Переход по делам, отнесенным к упрощенному процессу на обычные процессуальные правила нужно было бы допустить не только в стадии предварительного следствия, но и во всех стадиях следствия; таким образом, после упрощенного расследования мог бы следовать обычный судебный процесс или, после проведенного по обычным правилам расследования дела мог бы следовать упрощенный судебный процесс при условии, конечно, что закон в данном деле допускает проведение упрощенного процесса. Однако, то решение продолжающего рассмотрение дела органа власти, которое предписывает в дальнейшем применение обычных процессуальных правил — например, судья, который в упрощенном процессе наверно сам будет рассматривать дело, желает провести судебное заседание с народными заседателями —, такое решение не имеет обратной силы на предыдущие процессуальные стадии и не может привести к повторению предыдущих стадий, проведенных по правилам упрощенного процесса.

СНОСКИ

¹ Из перечня воинские преступления отсутствуют.

² Поскольку из круга преступлений перешли бы в категории уголовных проступков еще и те неосторожные деяния, которые караются Особенной Частью УК-а лишением свободы сроком максимум до трех лет, в материальноправовую основу упрощенного процесса можно было бы еще отнести и: разглашение государственной тайны (ч. 3. §-а 160 УК); ложное обвинение (ч. 3. §-а 172. УК); ложное показание (ч. 4. §-а 176. УК); дачу ложного заключения экспертом (ч. 2. §-а 178. УК); причинение общей опасности (ч. 3. §-а 190. УК); нарушение производства на предприятии общественного значения (ч. 3. §-а 191. УК); транспортные преступления (ч. 3. §-а 192. УК); преступления, совершенные с товарами широкого потребления, вредными для здоровья (ч. 3. §-а 196. УК); отравление колодца (ч. 3. §-а 197. УК); подделку официальных документов (ч. 3. §-а 220. УК); нарушение обязанностей, связанных с ведением хозяйства (ч. 4. §-а 224. УК); расточительство (ч. 3. §-а 225. УК); выпуск недоброкачественной промышленной продукции (ч. 4. §-а 230. УК); ложное удостоверение качества (ч. 2. §-а 233. УК); незаконную внешнеторговую деятельность (ч. 3. §-а 237. УК); превышение цен (ч. 5. §-а 238. УК); преступление против порядка общественного снабжения (ч. 4. §-а 240. УК); преступление, нарушающее правила о валютных операциях (ч. 5. §-а 247. УК); тяжкое телесное повреждение (ч. 5. §-а

257. УК); причинение опасности при исполнении профессиональной деятельности (ч. 1. §-а 258. УК); преступления против семейного состояния (ч. 3. §-а 272. УК); халатное управление чужим имуществом (чч. 1 — 2. §-а 298. УК); повреждение имущества (ч. 4. §-а 302. УК).

LE JUGEMENT DE LA PRÉTENTION CIVILE DANS LA PROCÉDURE PÉNALE

(RÉSUMÉ)

Le préjudice subi par les victimes d'une infraction est souvent irréparable. Par conséquent il faut veiller à ce que le désavantage réparable, c'est-à-dire le dommage causé aux biens soit remboursé. Comme dans les systèmes socialistes de procédure pénale, la procédure pénale hongroise permet à la victime de formuler sa prétention civile résultant du dommage causé aux biens au cours de l'infraction. Cependant le statut juridique de la victime formulant la prétention civile, ainsi que celui du ministère public et le contenu de la procédure d'adhésion ne sont pas dûment précisés dans les normes en vigueur. C'est la pratique de la Cour suprême qui a suppléé à la lacune. Il est tout de même souhaitable que la réglementation soit plus élargie au moyen des normes juridiques. L'étude élabore la réglementation juridique en vigueur et la pratique de la Cour suprême et cherche à tracer le contenu de la réglementation prévisible sur deux plans. Ce sont les suivants: les conditions de la réalisation de la prétention civile; la situation juridique des sujets de la procédure d'adhésion, le rapport du ministère public et de la partie civile.

DIE BEURTEILUNG DES ZIVILRECHTLICHEN ANSPRUCHES IM STRAFVERFAHREN

(ZUSAMMENFASSUNG)

Die Geschädigten der Straftat erleiden nicht selten Schaden, die nicht gutzumachen sind. Darum muß besondere Sorge dafür getragen werden, daß der Nachteil, der reparierbar ist: das heißt, der durch die Straftat verursachte Vermögensschaden ersetzt wird. Wie in den Systemen des sozialistischen Strafverfahrens im allgemeinen, so besteht auch im ungarischen Strafverfahren die Möglichkeit, daß der Geschädigte seinen zivilrechtlichen Anspruch, der aus dem infolge der Straftat erlittenen Vermögensschaden stammt, geltend macht. Die rechtliche Position des seinen zivilrechtlichen Anspruch geltend machenden Geschädigten und des Staatsanwaltes weiter der Inhalt des Adhäsionsverfahrens ist aber in den geltenden Regeln nicht im genügenden Maße klargestellt. Die Ergänzung der Mängel hat die Praxis des Obersten Gerichtes vollgebracht. Es ist aber wünschenswert, daß die Regelung durch Rechtsregeln in der Zukunft umfangreicher sein soll. Der Aufsatz bearbeitet die geltende Rechtsregelung, weiter die Praxis des Obersten Gerichtes und skizziert auf zwei Gebieten den zu erwartenden Inhalt der Rechtsregelung. Die sind die folgenden: Die Bedingungen der Geltendmachung des zivilrechtlichen Anspruches; weiter die Rechtslage der Subjekte im Adhäsionsverfahren, die Beziehung zwischen dem Staatsanwalt und den Privatparteien.